

Офенями во Владимирской губернии было принято называть коробейников. Говорят, потому, что в XV веке на Русь переселилось значительное количество греков. Большею частью они занимались торговлей, сами себя называли выходцами из Афин. Славяне называли их «офиняне» или использовали более лаконичное - «офени».

Владимир Даль в своём словаре предлагает иное объяснение: «Чтобы афеня взято было от Афин, невероятно; от г. Офен (Пешт) и венгерских ходобщиков (словаков) - также; о мнимом афенском народе VII века летописи молчат; сами офени зовут себя масыками и обзетильниками (мас - я; масы - мы; масыги - мы, свои, наши; обзетить - обмануть, сплутовать; обзетильник, плут); но офениться, знач. молиться, креститься; офест, крест; посему офеня значило бы просто крещёный, православный». Но, в любом случае, какой бы ни была этимология слова, постепенно офенями стали называть всех мелких странствующих торговцев.

Конец XVII века можно считать началом возникновения массовой офенской торговли, просуществовавшей аж до начала XX века. Если первые офени жили всего в нескольких деревнях Владимирской губернии, то позднее они расселились по целым уездам - Ковровскому, Шуйскому, Вязниковскому, Суздальскому. Продавали лубочные картинки, книги, иконы, украшения, мыло, холст, кожу... Большинство торговцев были грамотными, могли не просто рекламировать товар, но и подробно про него рассказать. Знали содержание продаваемых книг. Те, кто был неграмотен и не мог прочесть книг сам, запоминал название и содержание наизусть. Естественно, когда офеня в красках пересказывал какую-нибудь книгу, народ собирался, чтобы послушать. Торговцы пользовались этим, предлагая покупать и другие товары. Могли легко продать книгу даже неграмотному крестьянину, особенно если она была с картинками. Офени были настоящими мастерами самых невообразимых маркетинговых ходов.

Например, офени-иконщики для увеличения прибыли прибегали к следующей уловке, описанной Николаем Лесковым в статье «Об адописных иконах» («Русский мир», 1878): «Ради увеличения сбыта один иконщик заказывает так называемые подделки «под древность» с чёртиками на грунте и, набрав такого товара, едет и распродает иконы с чёртиками, а следом за ним вскоре непременно по тем же местам... едет другой иконщик, состоящий с первым в плутовской сделке». У второго иконы были, естественно, без чёртиков. По второму разу покупать иконы крестьяне отказывались, но когда торговец соскребал в нужных местах краску и указывал на чёртиков, объясняя, что купили они не христианские, а адописные иконы, обманутые приходили в ужас. Купленные ранее иконы отдавались офене, чтобы он увёз их как можно дальше. Взамен народ отоваривался правильными. Чёртики замазывались и продавались снова. Феню - свой особый язык общения - придумали именно офени. Профессия странствующего торговца была небезопасной. Часто нужно было обсудить что-то так, чтобы окружающие не понимали, о чём идёт речь. Язык офеней включал изменённые русские слова, польские, тюркские, греческие, мордовские заимствования. Например, «кимарить» (спать) от польского *kimas* - дрыхнуть, как и «шпаггз. *szpargal* (старая, исписанная бумага) «Башлять» - от тюркского «баш»: голова скота, бывшая расчётной единицей. «Лохом» в Архангельской области поморы называли неповоротливую, глупую рыбу. Офени использовали слово в значении «мужик». С их точки зрения любой мужик по сравнению с офеней был безграмотным и гораздо менее изворотливым.

Вот так, например, звучат некоторые русские пословицы на офеньском (перевод А.В. Колотова):

Век живи, век учись - дураком помрёшь. - Пехаль киндриков куравь, пехаль киндриков лузнись - смуряком отемнеешь.

Кто не работает, тот не ест. - Кчон не мастырит, тот не бряет.